

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-О09-11СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«7» июля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Свиридова Ю.А.,

судей - Колесникова Н.А., Журавлева В.А.

при секретаре - Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 7 июля 2009 года кассационные жалобы осуждённого Никифорова Г.Г., потерпевшей В[] [], представителя гражданского ответчика Рябовой А.И., адвоката Жилко М.В. и кассационное представление государственного обвинителя Лабазановой Е.Н. на приговор суда с участием присяжных заседателей [] областного суда от 23 марта 2009 года, которым

НИКИФОРОВ Г[] Г[], []
[], -

осуждён по ст.286 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по ст.286 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (эпизод превышения должностных полномочий в отношении Ж[] []) к 6 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 2 года; по ст.286 ч.3 п. «а» УК РФ к 4 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 2 года; по ст.286 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ (эпизод превышения должностных полномочий в отношении И[]

По совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ Никифорову Г.Г. назначено 24 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 3 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колесникова Н.А., объяснение осуждённого Никифорова Г.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, выступление адвоката Кузьмина Д.А. в защиту осуждённого, мнение прокурора Саночкиной Е.А., просившей об отмене приговора в части взыскания компенсации морального вреда, судебная коллегия

установила:

С целью получения от Ж [] [] необходимых сведений о хищении GSM из ЗАО [] применил к Ж [] [] специальное средство – наручники и физическое насилие, выразившееся в следующем: заставил Ж [] [] опуститься на колени на пол, связал ноги поясом от бушлата, сев сверху, придавил к полу и заломил вверх руки; одев на руки Ж [] [] наручники, пристёгивал его к металлической решётке в коридоре

на 4-м этаже здания к системе отопления в рабочем кабинете, в результате чего Ж [] [] испытывал физическую боль и ему были причинены ушибы левого коленного сустава и мягких тканей обоих предплечий в нижней трети.

20 июля 2006 года Никифоров Г.Г., осуществляя руководство сотрудниками отделения [] [] ОРЧ КМ по БЭП при УВД [], дал им указание, по которому К [] [], приехавшая около 22-23 часов по требованию сотрудников отделения Г [] [] и А [] в здание ОРЧ КМ по БЭП для дачи объяснений об обстоятельствах получения кредита в [] филиале ОАО [], без составления каких-либо документов, была лишена возможности свободно передвигаться и покинуть здание до 16 часов 21 июля 2006 года.

Опрашивая К [] [], в первой половине дня 21 июля 2006 года Никифоров Г.Г. с целью получения от неё объяснения об обстоятельствах получения кредита, угрожал ей найти против неё свидетелей, отправить её сына в детский дом, отказал ей в просьбе позвонить по телефону малолетнему сыну Р [], [] [] которого К [] [] оставила дома, не позволил ей общаться с адвокатом Кандауровым О.Е., прибывшим в здание ОРЧ КМ по БЭП для оказания К [] [] юридической помощи, вынудил адвоката Кандаурова О.Е. покинуть здание ОРЧ КМ по БЭП.

18 ноября 2006 года Никифоров Г.Г., опрашивая в здании ОРЧ КМ по БЭП при УВД [] [] продавца-консультанта магазина ООО Компания « [] С [] [] о наличии в магазине фасадной краски «Ливна-12» и обстоятельствах её продажи, с целью получения от неё необходимых сведений, дважды ударил С [] [] рукой по голове, в результате чего причинил ей физическую боль.

Вечером 24 ноября и в ночь на 25 ноября 2006 года во время беседы с И [] в здании ОРЧ КМ по БЭП при УВД [], с целью получения от И [] [] признания в хищении денежных средств в [] филиале АКБ [], Никифоров Г.Г. применил к И [] [] специальное средство – наручники и физическое насилие, выразившееся в следующем: он завёл И [] [] руки за спину, одел на них наручники, заставил сесть на пол, скрестив ноги, связал ноги верёвкой, перекинул её через голову, притянув голову к ногам, после чего несколько раз заломил И [] [] руки вверх, в результате чего И [] [] испытывал физическую боль и ему было причинено растяжение связок обоих плечевых суставов.

Являясь начальником отделения [] [] [] [] криминальной милиции по борьбе с экономическими преступлениями при УВД

██████████, Никифоров Г.Г. 29 сентября 2007 года около 16 часов 30 минут без составления каких-либо документов принудительно доставил в рабочий кабинет в здании ОРЧ КМ по БЭП при УВД ██████████ В ██████████, где осмотрел находившиеся при нём личные вещи, без составления каких-либо документов лишил В ██████████ возможности свободно передвигаться и покинуть здание ОРЧ КМ по БЭП в период с 16 часов 21 минуты до 19 часов. С целью заставить В ██████████ сообщить о своей коммерческой деятельности, а в дальнейшем – с целью причинения смерти В ██████████, опасаясь, что в случае освобождения его получат огласку обстоятельства его доставления в ОРЧ КМ по БЭП при УВД ██████████, а также обстоятельства, при которых он пытался получить от В ██████████ объяснение, нанёс В ██████████ множественные (не менее 28) удары руками и ногами по голове и другим частям тела потерпевшего, в результате чего причинил ему тупую сочетанную травму головы, груди, живота, от которой В ██████████ скончался.

В кассационных жалобах:

осуждённый Никифоров просит отменить приговор суда, а дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Он указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, постановленным с нарушениями требований ст. 381 УПК РФ. В ходе судебного разбирательства он неоднократно ограничивался в правах, нарушалась процедура судопроизводства, до присяжных заседателей были доведены доказательства, являющиеся недопустимыми, полученными с нарушением закона. Ему не были разъяснены основания прекращения дела ввиду тенденциозности коллегии присяжных заседателей. Все протоколы следственных действий, имеющиеся в материалах дела, представленные в качестве доказательств в ходе судебного процесса коллегии присяжных заседателей, составлены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, осуждённый указывает, что суд допустил в качестве доказательств – заключения экспертиз, с которыми он был несвоевременно ознакомлен. Коллегия присяжных заседателей была однородной и не могла всесторонне и объективно оценивать обстоятельства дела. Были грубо нарушены требования ст. 340 УПК РФ. В ходе судебного разбирательства до присяжных заседателей неоднократно доводились характеризующие его сведения, что противоречит требованиям УПК РФ и привело к нарушению его прав. По мнению осуждённого на вердикт присяжных заседателей повлияло то обстоятельство, что в средствах массовой информации появились материалы уголовного дела, ход расследования этого дела, сведения о процессе и доказательствах.

В дополнительной кассационной жалобе Никифоров Г.Г. указывает, что уголовное дело в отношении него расследовано с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Им заявлялись на

предварительном следствии неоднократные ходатайства по различным вопросам, но они не удовлетворялись, а в некоторых случаях не рассматривались. В основу доказательств его вины положены недопустимые доказательства.

Так, при назначении судебно-медицинской экспертизы допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Имело место нарушение требований ст.ст. 116, 180, 190 УПК РФ при составлении протоколов следственных действий, что привело к нарушению его прав и законных интересов. В нарушение ч.5 ст. 220 УПК РФ следователь приложил к обвинительному заключению справку о сроках следственных действий, о мере пресечения, вещественных доказательствах, не указав в данной справке соответствующие листы уголовного дела. Ему незаконно была избрана мера пресечения – содержание под стражей.

Адвокат Жилко М.В. в защиту Никифорова просит приговор суда отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Адвокат ссылается на то, что при постановке вопросов в вопросном листе были допущены нарушения требований ст. 339 УПК РФ – вопросы поставлены не по каждому деянию в отдельности. В нарушение ч.2 ст. 338 УПК РФ председательствующий по делу отказал стороне защиты в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность осуждённого за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление. Вопросы, содержащиеся в вопросном листе по настоящему делу, прения сторон, результаты судебного следствия не отразили.

Государственный обвинитель в судебном заседании изменил обвинение в части времени совершения преступлений в отношении В [REDACTED]. Изменение обвинения о времени совершения преступления ухудшило положение осуждённого. При формулировании вопроса №17 председательствующий это обстоятельство не устранил. Формулировка вопроса № 19 вопросного листа не соответствует требованиям УПК РФ. Вопросы вопросного листа содержат противоречия. Кандидат в присяжные заседатели К [REDACTED] [REDACTED], включённый в состав коллегии присяжных заседателей, скрыл информацию, которая давала стороне защиты право на мотивированный отвод.

В суде были исследованы данные о личности осуждённого. Напутственное слово председательствующего не соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. Допущено нарушение требований ст.345 УПК РФ, не было обеспечено в судебном процессе состязательности сторон и их равенства.

Судебное следствие проводилось с обвинительным уклоном. По мнению адвоката, на вердикт коллегии присяжных заседателей повлияли средства

массовой информации, которые сообщали об обстоятельствах рассматриваемого дела.

Квалификация действия Никифорова в приговоре по признаку совершения убийства с особой жестокостью не соответствует установленным вердиктом обстоятельствам. Вердикт присяжных заседателей не установил, что избиение В [] происходило не менее 2-х с половиной часов, как указано в приговоре.

В приговоре суд также не указал квалификацию преступления с целью сокрытия которого, он квалифицировал действия Никифорова, как убийство совершённое с целью скрыть другое преступление. Приговор в этой части основан на предположениях. Гражданский иск разрешён не в соответствии с требованиями законодательства.

Наказание Никифорову назначено чрезмерно суровое.

В дополнительной кассационной жалобе адвокат Жилко М.В. указывает, что по делу допущено существенное нарушение Закона, выразившееся в том, что после отбора присяжных заседателей председательствующий заявил: «я уверен, что Ваша искренность позволит рассмотреть дело сразу, не причинит государству материального ущерба новым судебным разбирательством» (т.13 л.д.52). Стороне защиты необоснованно отказано в назначении повторной судебно-медицинской экспертизы по эпизоду убийства В [] [] и необоснованно отказано в признании недопустимыми доказательствами: СМЭ № [] по этому же эпизоду. Судья отказал сторонам в исследовании доказательств в связи с невозможностью явки в суд свидетеля А [] []. Необоснованно отклонены замечания на протокол судебного заседания.

В суде были исследованы недопустимые доказательства – приобщены схемы, составленные свидетелями Г [], Ш [].

В материалах дела нет подписки присяжных заседателей о неразглашении государственной тайны.

При обсуждении последствий вердикта стороне защиты необоснованно отказано в приобщении к материалам дела сообщений средств массовой информации по делу.

Потерпевшая В [] [] просит приговор суда в отношении Никифорова в части гражданского иска отменить. Она ссылается на то, что в описательно-мотивировочной части приговора суд обоснованно пришёл к выводу о том, что необходимо удовлетворить её исковые требования в части возмещения расходов в сумме [] рублей на оплату услуг представителя на

предварительном следствии и в суде, однако в резолютивной части приговора суд не принял решение по этому вопросу. Считает, что её исковые требования подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства при новом рассмотрении материалов дела.

Представитель гражданского ответчика - Министерства финансов Российской Федерации - Рябова А.И. просит приговор суда в части взыскания в пользу В [] [] компенсации морального вреда в сумме [] рублей изменить, снизить размер компенсации морального вреда. Представитель гражданского ответчика указывает, что суд, определяя размер компенсации морального вреда, не дал оценку тяжести нравственных страданий, не учёл характер, объём причинённых потерпевшей нравственных страданий, не дал оценку индивидуальным особенностям В [] []. По мнению представителя гражданского ответчика размер компенсации морального вреда завышен.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора в части рассмотрения гражданского иска и направлении дела на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Государственный обвинитель в кассационном представлении указывает на то, что судом размер денежной компенсации морального вреда излишне завышен, он несоразмерен нравственным страданиям и подлежит снижению.

Неосновательно учтён судом наряд-заказ на выполнение услуг по захоронению В [] [] на сумму [] рублей, оформленный на С [] []. По мнению государственного обвинителя не доказан факт утраты по вине Никифорова находившихся у В [] [] денег в сумме [] рублей, размер суммы следует снизить с [] рублей до [] рублей. Потерпевшей В [] [] был заявлен иск о возмещении расходов на услуги представителя в размере [] рублей. Данные исковые требования в описательно-мотивировочной части приговора признаны обоснованными, однако в резолютивной части приговора решение по ним не принято.

В возражении на кассационные жалобы осуждённого, адвоката Жилко М.В., представителя гражданского ответчика и на доводы кассационного представления представитель потерпевшего адвокат Кузнецов А.С. просит оставить доводы кассационных жалоб без удовлетворения, а кассационное представление удовлетворить частично - только в части отказа о взыскании [] рублей на оплату помощи представителя.

В возражении на кассационные жалобы представителя гражданского ответчика и потерпевшей В [] [] государственный обвинитель полагает необходимым приговор в части гражданского иска отменить, а дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В возражении на кассационные жалобы осуждённого Никифорова и адвоката Жилко М.В. государственный обвинитель просит оставить их без удовлетворения.

Обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления, возражений, проверив материалы дела, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Никифорова, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы осуждённого о том, что в ходе судебного следствия имели место нарушения уголовно-процессуального закона путём лишения или ограничения его прав, гарантированных уголовно-процессуальным законодательством, не соблюдалась процедура судопроизводства.

Как видно из материалов дела при проведении предварительного слушания председательствующим были разъяснены Никифорову особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, его права и порядок обжалования судебного решения (л.д. 20 т. 12).

Производство по делу в отношении Никифорова осуществлялось в соответствии с требованиями главы 42 УПК РФ, предусматривающей особенности производства в суде в участием присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания видно, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст.ст. 326-333 УПК РФ. Не соответствуют действительности доводы Никифорова о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, большинство которых, по его мнению, были неработающими или пенсионерами. После отбора коллегии присяжных заседателей председательствующим выяснялся вопрос о наличии заявлений о тенденциозности. Таковых от сторон, в том числе стороны защиты, не поступило (в том числе не поступило и ходатайств о разъяснении понятия тенденциозности) (т. 13 л.д. 26). Каких-либо убедительных мотивов того, что сформированная коллегия присяжных заседателей не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт, осуждённым не приведено. Никифоров и его защитник согласились с избранным составом коллегии присяжных заседателей и до приведения присяжных заседателей к присяге в соответствии со ст. 330 УПК РФ не заявили, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться не способной вынести объективный вердикт.

Утверждение Никифорова и адвоката Жилко М.В. о необоснованности отклонения ходатайств о недопустимости доказательств и представлении их присяжным заседателям, состоятельным признать нельзя. Все ходатайства осуждённого и его защитника о признании доказательств недопустимыми рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Данных о том, что на суде присяжных исследовались недопустимые доказательства в материалах дела не имеется.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий, заключений экспертиз, в том числе и СМЭ № [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] схем составленных свидетелями Г [REDACTED], П [REDACTED], Ш [REDACTED], о которых указывается в кассационных жалобах осужденного и адвоката Жилко, у председательствующего не имелось, выводы об этом мотивированы в постановлениях.

Обоснованно адвокату Жилко председательствующим по делу отказано в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы по эпизоду убийства В [REDACTED], поскольку предусмотренных ч. 2 ст. 207 УПК РФ оснований для её проведения не имелось. Выводы по этому вопросу с подробной аргументацией изложены в постановлении от 6.02.2009 года (л.д. 208 т. 12).

Доводы адвоката Жилко М.В. о нарушении требований ст. 339 УПК РФ при постановке вопросов в вопросном листе в части обвинения Никифорова по ст.ст. 286 ч. 3 п.п. «а,в», 105 ч. 2 п.п. «д,к» УК РФ в отношении В [REDACTED] (вопросы поставлены не по каждому деянию в отдельности) состоятельными признать нельзя.

Согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому деянию в совершении которого обвиняется подсудимый ставятся 3 основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Законодателем допускается возможность постановки одного вопроса при условии, что такой вопрос является соединением всех 3-х вопросов, указанных в части первой ст. 339 УПК РФ.

При идеальной совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ, перед присяжными заседателями ставится один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определёнными ст. 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого даётся судьёй в приговоре. При таких обстоятельствах, когда имела место идеальная совокупность преступлений, постановка общих вопросов по

действиям, подпадающим под признаки 2-х составов преступлений, нарушением закона не является.

Нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката Жилко М.В. о том, что председательствующим были нарушены требования ст.ст. 338 ч. 1, 338 ч. 2 УПК РФ при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы судьёй с учётом результатов судебного следствия и прений сторон. Утверждение в кассационной жалобе о том, что вопросы, содержащиеся в вопросном листе, прения сторон, результаты судебного следствия не отразили, обоснованным признать нельзя.

В соответствии со ст. 338 ч. 2 УПК РФ стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. При этом судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Однако, именно таких вопросов стороной защиты не предлагалось.

Позиция защиты нашла своё полное отражение в вопросах, сформулированных в вопросном листе.

Судом не было нарушено требование ст. 252 УПК РФ, о чём указывается в кассационной жалобе адвоката Жилко М.В., поскольку изменение государственным обвинителем обвинения выразилось не только в уменьшении времени совершения общественно опасного деяния, но и в отказе от обвинения Никифорова по совершению им большего объёма преступных действий в отношении потерпевшего В [] []. Такое изменение обвинения не ухудшило положение Никифорова, не повлияло на тяжесть содеянного и квалификацию действий.

При формулировании вопроса № 19 требования ст.ст. 338, 339, 340 УПК РФ соблюдены, содержание вопросов № 17 и № 19 вопросного листа не содержат противоречий, как на это необоснованно указывается в кассационной жалобе адвоката Жилко М.В.

Из материалов дела видно, что при отборе коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели К [] [] скрыл информацию о себе – не сообщил о том, что он ранее был потерпевшим по делу.

Неправдивый ответ кандидата в присяжные заседатели К [] на вопрос адвоката не повлиял на законность вердикта, поскольку К [] участия в совещании коллегии присяжных заседателей и вынесении ею решения по делу не принимал.

Доводы жалоб о том, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности осуждённого, государственный обвинитель указывал на употребление Никифоровым алкоголя, не соответствует действительности. Об употреблении Ники форовым, алкоголя сообщил потерпевший Ж [], когда давал показания об обстоятельствах дела. На запах перегара от Никифорова указывали потерпевшие К [] и С [] во время их допроса. Председательствующий в своём напутственном слове просил присяжных заседателей не принимать во внимание то, что Никифоров находился на работе в нетрезвом состоянии, употреблял спиртное (т. 14 л.д. 91).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Нарушений ст.ст. 343, 344, 345 УПК РФ при вынесении вердикта и его провозглашении не допущено. Утверждение стороны защиты о том, что вынесено 2 вердикта, ничем не обосновано.

Судебное следствие по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, на основе состязательности сторон. В ходе рассмотрения дела сторонам были созданы необходимые условия для осуществления предоставленных им прав и исполнения процессуальных обязанностей.

То обстоятельство, что ход судебного разбирательства освещался в средствах массовой информации, нарушением закона не является. Данных о том, что информация в средствах массовой информации об обстоятельствах рассмотрения дела в отношении Никифорова оказала воздействие на присяжных заседателей, повлияла на вынесение присяжными заседателями обвинительного вердикта, в материалах дела не имеется. Обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, для проведения закрытого судебного разбирательства, у суда не имелось, поэтому стороне защиты было обоснованно отказано в удовлетворении заявленного ходатайства. Не имелось у суда оснований для приобщения к материалам дела сообщений средств массовой информации по обстоятельствам дела, поскольку представленные стороной защиты публикации в печати не входят в число обстоятельств, которые исследуются в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 247 УПК РФ.

Необоснованно утверждение стороны защиты о том, что показания свидетеля А [] в суде не исследовались. Из материалов дела видно,

что в связи с невозможностью явки А [REDACTED] [REDACTED] в судебное заседание, его показания на предварительном следствии с согласия сторон были исследованы. Заявлений, ходатайств по этому поводу от сторон не поступило (т. 14 л.д. 21 об.).

Мера пресечения – содержание под стражей – Никифорову избрана на предварительном следствии и в суде в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Что касается доводов жалобы адвоката Жилко М.В. об отсутствии в материалах дела, содержащих секретные сведения, подписки присяжных заседателей о неразглашении государственной тайны – это обстоятельство не может рассматриваться как существенное нарушение закона, влекущее отмену приговора.

Нельзя признать обоснованными доводы кассационной жалобы Никифорова о существенном нарушении уголовно-процессуального закона при составлении органами следствия обвинительного заключения. Не указание в справке, которая прилагается к обвинительному заключению, листов дела (о сроках следствия, вещественных доказательствах, гражданском иске, процессуальных издержках и др.) не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущем отмену приговора.

Замечания на протокол судебного заседания по уголовному делу в отношении Никифорова, принесённые адвокатом Жилко М.В., рассмотрены с соблюдением требований ст. 260 УПК РФ.

По результатам рассмотрения замечаний вынесено постановление, которым частично удостоверена правильность замечаний. Оснований считать, что замечания, изложенные в пунктах 4, 5, 6, 7, отклонены необоснованно, не имеется (л.д. 178 т. 14).

Действия осуждённого Никифорова квалифицированы правильно в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей. Квалификация содеянного в приговоре мотивирована.

Оснований для переквалификации действий осуждённого на другой уголовный закон не имеется.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, обстоятельств дела, смягчающих наказание, и данных о личности.

Оснований для смягчения меры наказания Никифорову судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым материалы дела в части разрешения гражданского иска (о взыскании в пользу потерпевшей В [] [] расходов на оплату помощи представителя в сумме [] рублей) направить в суд на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Из приговора видно, что вопрос о взыскании [] рублей в пользу В [] разрешён с нарушением требований закона.

Признав в описательно-мотивировочной части приговора иск обоснованным и подлежащим удовлетворению, суд в резолютивной части приговора об этом не указал, решения не принял.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы представителя гражданского ответчика и доводами кассационного представления о том, что компенсация морального вреда в сумме [] рублей, взысканная в пользу потерпевшей В [] [], является чрезмерно завышенной.

Решение суда по этому вопросу принято в соответствии с требованиями ст.ст. 151, 1099 ГК РФ, с учётом смерти В [] [], повлекшей для его супруги – потерпевшей В [] [] тяжёлые нравственные страдания.

Нельзя согласиться с кассационным представлением в той части, в которой указывается, что суд необоснованно взыскал в пользу потерпевшей В [] [] [] рублей (пропавших у её погибшего супруга) и [] рублей по наряду-заказу на выполнение услуг по захоронению В [] []. Принимая решение о взыскании указанных сумм в пользу В [] [], суд тщательно исследовал обстоятельства, связанные с причинением ущерба, свои выводы, по этим вопросам с подробной аргументацией изложил в приговоре.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор суда с участием присяжных заседателей [] областного суда от 23 марта 2009 года в отношении Никифорова Г [] Г [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Никифорова, адвоката Жилко М.В., представителя гражданского ответчика Рябовой А.И. – без удовлетворения. Кассационную жалобу потерпевшей В [] []

удовлетворить, а кассационное представление государственного обвинителя Лобазановой Е.Н. удовлетворить частично.

Материалы уголовного дела в части гражданского иска – о взыскании в пользу потерпевшей В [REDACTED] [REDACTED]. [REDACTED] рублей расходов по оплате помощи представителя направить на новое рассмотрение в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Председательствующий – Ю.А.Свиридов

Судьи: Н.А.Колесников, В.А.Журавлев

Верно: судья

[REDACTED] Н.А.Колесников

Копии определения направлены:

[REDACTED]